Зачем сочувствовать жалкому чиновнику второго ранга?

От услышанного знакомого голоса губы Фэн Юй Хэн изогнулись в очаровательной улыбке. Но этот же самый голос заставил сердца всех членов семьи Бу упасть в пятки.

Девятый принц, Сюань Тянь Мин, зачем он приехал?

Члены семьи Бу никогда не думали, что девятый принц придет выразить соболезнования, потому что смерть лорда Бу была практически напрямую связана с его императорской наложницей-матерью. Независимо ни от чего, он не мог прийти.

Но разве он действовал согласно здравому смыслу? Чем больше ситуации требовали его отсутствия, тем больше была вероятность того, что он там будет.

Бу Бай Ци ничего не мог сделать. Подведя к дворцовой карете всех остальных членов семьи, он склонился перед ней и сказал:

- Приветствую его высочество августейшего принца.

Занавес кареты был поднят, и из нее вылетела инвалидная коляска. А в коляске сидел Сюань Тянь Мин – впечатляющее зрелище - в пурпурной мантии и золотой полумаске. Вслед за ним из кареты вышел молодой человек в светлой мантии. Это был седьмой принц, Сюань Тянь Хуа.

Бу Бай Ци добавил еще несколько слов:

- Да здравствует его высочество Чистосердечный правитель.

Члены семьи Бу повторили его слова в унисон. Сердце основательницы Бу билось где-то у нее в горле. Интуиция подсказывала ей, что эти два принца определенно пришли не за тем, чтобы выразить свои соболезнования.

Но в это время Бу Бай Ци уже начал говорить:

- Ваше высочества пришли выразить соболезнования, это действительно удача нашей усадьбы Бу.

Сюань Тянь Мин нахмурился и весьма вопросительно хмыкнул.

Фэн Юй Хэн, развлекаясь, смотрела на эту сцену, ее взгляд упал на фиолетовые одежды, которые привык носить Сюань Тянь Мин. С таким внешним видом, как он мог прийти, чтобы выразить свои соболезнования? Кажется, семья Бу похожа на Фэн Чэнь Ю. Им нравится принимать все желаемое за действительное.

Вопросительный хмык Сюань Тянь Мина заставил Бу Бай Ци замереть. Он не понимал, что имел в виду их высочайший гость, но не смел спрашивать. Он мог только оставаться на месте и молчать.

Именно Сюань Тянь Хуа дал всем объяснение:

- Лорд Бу совершил ошибку. Этот принц и девятый брат направлялись в военные казармы на окраине столицы и случайно проезжали мимо. Услышав, что младшая сестра пришла со старейшей госпожой Фэн, чтобы выразить соболезнования, мы решили заехать и посмотреть.

Бу Бай Ци был в холодном поту - он подумал про себя, что сказал слишком много. Чем больше он говорил, тем больше ошибок совершал.

Сюань Тянь Мин тоже заговорил, все еще используя те же таинственные интонации:

- Хорошо, что этот принц приехал. В противном случае не была бы наша Хэн Хэн доведена вашими издевательствами до смерти? - пока он говорил, он махнул Фэн Юй Хэн. Она подошла вперед и вложила свои маленькие ручки в его большие ладони. Сюань Тянь Мин спросил драгоценную императорскую наложницу Бу: - Бу Бай Пин, может быть, тебе неудобно лежать так, и ты хочешь прилечь с закрытыми глазами?

Фэн Юй Хэн чуть не рассмеялась и быстро опустила голову. Она подумала, что к лучшему или худшему, но она должна оставить нетронутой хотя бы часть репутации семьи Бу.

Прилечь с закрытыми глазами? Разве это не означало просто стать мертвецом?

Достойная драгоценная императорская наложница онемела от его замечания. Сюань Тянь Мин добавил:

- Этот принц может исполнить это желание.

Лицо Бу Бай Пин побелело от ужаса. Она все еще помнила, как Сюань Тянь Мин забил любимую наложницу императора до смерти. Его кнут действительно был безжалостным, он сказал это, даже не моргнув.

Еще более пугающим было то, что император не произнес ни единого недовольного слова. Вместо этого он поспешно послал людей вынести эту любимую наложницу и похоронил ее. Милости, которое он оказывал ей в прошлом, были мимолетными, как облако в небе. В это даже вовлекли семью той наложницы. Из сорока пяти членов клана не выжил ни один.

Она понимала, что в сердце императора женщины и сыновья не могут стоять на одном уровне, особенно такая женщина, как она, у которой нет сына.

Члены семьи Бу не посмели издать ни единого звука. Даже младшим детям старшие прикрыли рты - они боялись, что все, что они могут сказать, вызовет раздражение у этого божества бедствий.

Но этому божеству бедствий некогда было обращать на них внимание. Он просто посвятил себя беседе со своей будущей женой, но слова, которые он произнес, были не очень добрыми:

- Умер всего лишь чиновник второго ранга, так по какой причине ты пришла оплакивать его?

- Просто проявить сочувствие.

- Твой отец - чиновник первого ранга и действующий премьер-министр. Зачем ему сочувствовать жалкому чиновнику второго ранга?

- Ты не можешь так говорить. Они все чиновники императора, поэтому они должны сосуществовать в гармонии!

- Этот человек уже мертв. С кем он будет сосуществовать? Вижу, что и Фэн Цзинь Юань прожил уже достаточно долго.

Фэн Юй Хэн кинула кинжально-острый взгляд, говорящий: «Будь осторожнее, говоря перед другими».

- Ох, в любом случае, ваша семья неплохо поддержала репутацию семьи Бу, но поскольку они бесстыдны, нет необходимости входить. Пойдем. Вернешься в свое поместье и захватишь свой лук Хоу И. Я отведу тебя на экскурсию по казармам.

Они говорили так, словно вокруг больше никого не было. На самом деле их слова стали новостями для многих. Особенно последняя часть. Когда семья Бу услышала, что лук Хоу И был в руках Фэн Юй Хэн, они шокировано ахнули.

Бу Ни Шан стала еще более обиженной!

Оказалось, что соревнование по стрельбе из лука позволило Фэн Юй Хэн не только заполучить шпильку Феникса, но и такое сокровище, как лук Хоу И.

Увидев, как основательница Бу уставилась на нее, Бу Ни Шан опустила голову. Она знала, что слишком сильно проиграла.

- Не сейчас, - сказала Фэн Юй Хэн и сжала руку Сюань Тянь Мина, – в следующий раз, как ты придешь. Было бы лучше пойти и зажечь палочку благовоний. В конце концов, лорд Бу умер прямо на моих глазах в тот день. Если я не сделаю этого, то буду чувствовать себя не в своей тарелке.

- Это тоже замечательно, - Сюань Тянь Мин все еще не смотрел ни на кого другого. Единственной в его глазах была его еще не замужняя будущая официальная принцесса. - Но если ты пойдешь, то должна войти сюда с императорской аурой. Ты не должна терять лицо ради этого принца. Более того, ты не должна терять лицо ради отца-императора!

- Я знаю, - она тонко улыбнулась, тон ее голоса был невероятно послушным.

Сюань Тянь Мин выпрямился и потянулся, чтобы погладить ее по голове. В этот момент Бу Ни Шан не выдержала:

- Ваше высочество, вы не находите вторую молодую госпожу семьи Фэн слишком высокомерной?

Сюань Тянь Мин не стал спорить с ней и не рассердился. Он только ответил вопросом:

- Этот принц счастлив иметь ее такой. Что такое, есть возражения?

Зависть отразилась на лице Бу Ни Шан, а во взгляде появилось упрямство. Они обе были помолвлены с принцами, так почему четвертый принц не обращался с ней так же хорошо, как девятый принц обращался с Фэн Юй Хэн?

Она была так несчастна!

Сейчас Сюань Тянь Мин и Сюань Тянь Хуа не собирались больше задерживаться. Оба дали несколько советов Фэн Юй Хэн. Только после этого они вернулись в карету.

Все присутствующие встали на колени, провожая их. Только после того, как экипаж уехал, члены семьи Бу вздохнули с облегчением.

Но в это время, они услышали уже почти неслышный голос Сюань Тянь Мина, ясно сказавший:

- Люди семьи Бу, не забудьте поклониться в поместье Фэн за ушедшую главную госпожу. Поклониться от ворот усадьбы до мемориальной доски, не пропуская ни одного шага.

Сразу после этого прозвучал ясный голос Сюань Тянь Хуа, предостерегающий Бу Ни Шан:

- Девушка не должна быть слишком агрессивной, потому что иногда, чем больше что-то контролируется, тем больше вероятность того, что оно будет потеряно.

Бу Ни Шан опустила голову, ее разум полнился тем, насколько хорошо Сюань Тянь Мин относился к Фэн Юй Хэн. Чем больше она думала об этом, тем несчастнее была.

Что касается драгоценной императорской наложницы, Бу Бай Пин, она моментально растеряла свой запал. Она просто лежала на носилках и смотрела в небо пустым взглядом.

Надо сказать, что в этот самый момент больше всего развлекалась основательница Фэн. Изначально она считала, что девятый принц нацелился только на семью Фэн. Теперь же она знала, что его целью был каждый, кто плохо обращался с Фэн Юй Хэн. Так что если это семья Бу? Что насчет драгоценной императорской наложницы? Разве все они не пострадали из-за потока насилия? Они все потеряли дар речи!

Чем больше она думала об этом, тем сильнее чувствовала, что Фэн Юй Хэн хорошо боролась за семью Фэн. Она хотела притянуть этого ребенка к себе и поуспокаивать ее некоторое время. Быстро обернувшись, она увидела явно взволнованную Фэн Чэнь Ю, смотревшую в сторону уехавшего экипажа, на ее лице играл слабый румянец.

Она вдруг вспомнила, что Фэн Цзинь Юань однажды упоминал о чувствах Чэнь Ю. Она успокоилась и подтащила к себе Чэнь Ю, наконец, вернув ту к реальности.

Кто бы мог подумать, что драгоценная императорская наложница в этот момент заметит Чэнь Ю? Увидев ее лицо, она надолго задумалась, прежде чем сказать в изумлении:

- Все в семье Фэн настолько смелые?

Услышав ее слова, основательница Бу бросила на нее взгляд и тихо прошептала:

- Твоего отца здесь больше нет. Не причиняй еще больше беспокойства.

- Но, мама, старшая молодая госпожа семьи Фэн бросает вызов указу! - Бу Бай Пин почувствовала себя обиженной.

На этих словах все замерли. Никто не понимал, что они означают.

Фэн Юй Хэн, однако, слабо улыбнулась, глядя на драгоценную императорскую наложницу Бу, но промолчала. Она решила, что будет наблюдать со стороны, чтобы охладить сердце основательницы Фэн. Она вспомнила, что императрица постановила, что всякий раз, когда Чэнь Ю покидает поместье, она должна наносить черные румяна, но сегодня…

- Драгоценная императорская наложница, пожалуйста, выслушайте объяснение! - Чэнь Ю была умна и сразу же опустилась на колени. - Чэнь Ю не собиралась бросать вызов указу, но сегодня похороны лорда Бу. Чэнь Ю носит белую траурную одежду и даже в волосы вплела белый

цветок. Румяна действительно не соответствуют похоронам! Драгоценная императорская наложница может послать кого-нибудь посмотреть. Чэнь Ю не использовала даже капли румян сегодня и пришла только оплакивать лорда Бу.

Бу Бай Пин изначально хотела сказать что-то еще, но ее прервала основательница Бу:

- Намерения старшей молодой госпожи семьи Фэн были приняты этой старой. Прошу всех пройти в поместье. В наказание Бай Ци приготовит чай, - сказав это, она снова посмотрела на Бу Бай Пин, в ее глазах ясно читалось предупреждение.

Бу Бай Пин не была идиоткой. Она, естественно, понимала, когда нужно остановиться, прежде чем зайти слишком далеко. В конце концов, семья Фэн была выше семьи Бу по статусу. Даже если она, драгоценная императорская наложница, присутствовала, она была наложницей без сына или дочери. Какая разница между ней и теми любимыми красотками? По правде говоря, семья Бу полагалась с недавних пор на единственного сына Бу Бай Ци, Бу Конга.

Она беспомощно легла на носилки. По взмаху ее руки сильные евнухи тут же понесли ее в поместье.

Представители семьи Фэн также проследовали в поместье. Сян Жун шла позади, ее ладони были мокры от пота. Она чувствовала, что ей срочно необходимо стать храбрее. Особенно потому, что, когда она следовала за своей второй сестрой, не было ни одного раза, когда это заканчивалось бы мирно. Если так и будет продолжаться, она определенно умрет от страха.

Единственными, кто оставались все это время в траурном зале, были слуги, потому что все остальные покинули поместье, чтобы поприветствовать драгоценную императорскую наложницу. Тем не менее, они не перестали жечь ритуальные деньги, из-за чего комната была заполнена уникальным погребальным запахом.

Когда люди семьи Бу вернулись в траурный зал, они заняли места слуг. Основательница Фэн, ведя за собой всех трех девушек, взяла палочки благовоний, зажгла их и положила в курильницу. Казалось, что все прошло гладко; однако, когда Фэн Юй Хэн подошла положить свои благовония, откуда-то сбоку появился ребенок и столкнулся с ней.

Ее рука задрожала, и палочки упали.

Она не приложила никаких усилий, чтобы поймать их, бесчувственно глядя, как половина палочки ладана упала на пол. Она подожгла одну ритуальную бумагу, в результате чего вспыхнуло небольшое пламя.

Один из слуг семьи Бу быстро выбежал вперед и потушил огонь. Бу Бай Ци отругал ребенка:

- Ты не понимаешь что это за место? Разве это место, где ты можешь свободно бегать?

Ребенок испугался и заплакал. Фэн Юй Хэн не стала ему возражать, только сказала:

- Маленький ребенок ничего не понимает. Министр Бу, не вините его. Но за ребенком нужно внимательно следить, особенно в таком месте. Сейчас он стал причиной падения всего лишь части палочки благовоний. Если бы он опрокинул курильницу, то это стало бы невероятно большой проблемой. Я знаю, о чем говорю, ведь траурный зал матери сгорел вот так. Даже ее тело было сожжено.

- Молодая госпожа Фэн, пожалуйста, имейте некоторую осторожность! - основательница Бу пришла в ярость.

Фэн Юй Хэн, однако, улыбнулась, но не стала защищаться. Она только сказала:

- Эти мольбы были неприятны. Старейшая госпожа, простите меня.

Она правильно поместила благовония и отступила на несколько шагов. Собиралась отойти в сторону и подождать вместе с основательницей Фэн. Но когда она сделала эти шаги назад, ребенок, который врезался в нее, вытянул ногу. Она потеряла равновесие, но тут что-то поддержало ее руку. Голос, немного гневный, раздался над ее головой:

- Будьте осторожнее.

http://tl.rulate.ru/book/10931/376298